

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 29 апреля 2016 года № 304-ЭС15-20061

г. Москва

Дело № А46-12910/2013

Резолютивная часть определения объявлена 25 апреля 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 29 апреля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Омской области от 19.05.2015 (судья Макарова Н.А.), постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 (судьи Тетерина М.В., Семенова Т.П. и Шарова Н.А.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2015 (судьи Гудым В.Н., Лошкормоева В.А. и Мельник С.А.) по делу № А46-12910/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Сибзерно» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители банка – Бычков А.В. по доверенности от 30.10.2015 и Черноусова О.С. по доверенности от 30.10.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей банка, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Шилова Олеся Михайловна обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по отчуждению имущества должника по договорам от 18.09.2012 № 18-09/1 и № 18-09/2, от 25.09.2012 № 25/12 и № 25/12-1, от 16.05.2013 № 4; применении последствий их недействительности в виде возвращения имущества, отчужденного в результате данных сделок.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен банк.

Определением Арбитражного суда Омской области от 19.05.2015, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2015, заявленные требования удовлетворены.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего по сделкам, совершенным в 2012 году.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты отменить.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей банка, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, 18.09.2012 между должником (продавцом) и обществом с ограниченной ответственностью «Берилл» (далее – общество) (покупателем) заключены два договора № 18-09/1 и № 18-09/2.

По условиям данных договоров в собственность покупателя передавались: 1) автомобильная весовая (общая площадь 14,6 кв.м.); 2) железнодорожная весовая (общая площадь 6,3 кв.м.); 3) объект незавершенного строительства (комплекс по приему, очистке, сушке и хранению продовольственного зерна, мощностью 5 000 тн, зерна в год, степень готовности объекта 66%, общая площадь застройки 1 033 кв.м.); 4) здание (контора торговли; общая площадь 329,30 кв.м.); 5) здание цеха досборки (общая площадь 654,60 кв.м.); 6) здание (склад № 5, общая площадь 3 940,60 кв.м.); 7) здание гаража (общая площадь 284,60 кв.м.); 8) железнодорожный тупик (общая протяженность 1 185,5 м.п.); а также 9) земельный участок (категория земель: земли населенных пунктов (под производственным комплексом по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции), общая площадь: 45 286 кв.м., кадастровый номер: 55:34:000000:26).

25.09.2012 между теми же лицами заключено два договора № 25/12 и № 25/12-1, предметом которых являлась купля-продажа оборудования и иного имущества, находящегося внутри и/или предназначенного для эксплуатации недвижимого имущества, проданного по договорам № 18-09/1 и № 18-09/2.

Кроме того, между сторонами 16.05.2013 заключен еще один договор купли-продажи сельскохозяйственной техники № 4, предметом которого являлся трактор «Беларус-920» 2011 года выпуска.

Имущество, проданное по всем указанным выше договорам, передано покупателю по соответствующим актам приема-передачи.

Структура сделок по продаже данного имущества имела следующие характеристики.

Продаваемое должником имущество находилось в залоге у банка и обеспечивало исполнение обязательств должника (заемщика и залогодателя) по четырем кредитным договорам (№№ 110904/0079, 110904/0095, 120904/0014 и 120904/0035), заключенным с 03.11.2011 по 06.06.2012.

Для продажи данного имущества требовалось согласие банка как залогодержателя. Данное согласие сторонами было получено.

Оплата имущества по договорам купли-продажи №№ 18-09/1, 18-09/2, 25/12 и 25/12-1 осуществлялась обществом за счет денежных средств, полученных от банка в рамках сложившихся между ними кредитных отношений по договорам от 05.10.2012 № 120904/0071 и от 01.11.2012 № 120904/0078.

По получении кредитов от банка общество направляло денежные средства должнику для расчета по договорам купли-продажи, который за счет данных средств досрочно погашал имеющуюся у него кредитную задолженность перед банком.

Получив в результате купли-продажи имущество в собственность, общество передало его в залог банку для обеспечения исполнения своих обязательств по договорам № 120904/0071 и № 120904/0078.

Полагая, что оспариваемые сделки по купле-продаже причиняют вред имущественным правам кредиторов должника, конкурсный управляющий Шилова О.М. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными.

Удовлетворяя требования конкурсного управляющего, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 5-7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), и исходил из доказанности совокупности условий (вред имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения такого вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели), необходимых для признания сделки недействительной по указанному выше основанию.

В частности, судом отмечено, что сделка совершена за один год и один месяц до возбуждения дела о банкротстве; имущество продано должником по заниженной цене в период его неплатежеспособности; контрагентом по сделкам выступало аффилированное лицо, которое должно было знать о цели руководства должника, направленной на вывод ликвидных активов.

Соглашаясь с позицией суда первой инстанции о недействительности сделок, суд апелляционной инстанции отметил и то обстоятельство, что спорные сделки совершены сторонами со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недобросовестности банка как нынешнего залогодержателя спорного имущества. По мнению суда, данная недобросовестность выразилась в даче согласия на продажу заложенного имущества в условиях наличия у продавца финансовых трудностей, о чем банку должно было быть известно.

С выводами судов нижестоящих инстанций, касающихся как недействительности сделки, так и недобросовестности банка, согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

По результатам рассмотрения судами настоящего дела спорные сделки были признаны недействительными по двум основаниям: по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и как противоречащие статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Само по себе признание сделки недействительной по мотиву злоупотребления ее сторонами (стороной) правом не противоречит действующему законодательству и соответствует сложившейся правоприменительной практике (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», абзац 4 пункта 4 постановления № 63 и пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем, при рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий должником ссылаясь только на факты, свидетельствующие о наличии совокупности обстоятельств, необходимой для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не приводя при этом доводов о наличии у спорных сделок пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Следовательно, у судов не было оснований для применения положений статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем их выводы в указанной части являются ошибочными, на что правомерно сослался банк в своей кассационной жалобе.

Несмотря на то, что указанные выводы судов сделаны при неправильном применении норм материального права, они не повлияли на исход дела, поскольку доводы банка о недоказанности совершения должником и обществом подозрительных сделок не опровергают выводы судов о недействительности самих сделок, а фактически направлены на переоценку представленных доказательств.

В части же применения последствий недействительности сделок содержащиеся в судебных актах нарушения норм материального права повлияли на результат судебного разбирательства по следующим основаниям.

При рассмотрении обособленного спора банк ссылаясь на то, что спорное имущество передано ему обществом в залог в целях обеспечения исполнения кредитных обязательств по договорам № 120904/0071 и № 120904/0078.

Таким образом, для правильного применения правил о последствиях недействительности сделок судам необходимо было решить вопрос о правовом статусе имущества, возвращаемого в конкурную массу в порядке реституции, для чего, в том числе следовало определить, является ли банк добросовестным залогодержателем (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № 2763/11).

Признавая банк недобросовестным залогодержателем, суд апелляционной инстанции указал, что первоначально спорное имущество находилось в залоге у банка и обеспечивало исполнение обязательств должника по кредитным соглашениям. Тем не менее, банк, зная о некоторых финансовых трудностях должника, а также об аффилированности должника с обществом, дал свое согласие на продажу обществу по заниженной цене имущества, которое составляло практически все основные средства должника.

В связи с этим суд апелляционной инстанции фактически пришел к выводу, что банк, если бы проявил требующуюся от него по условиям оборота заботливость и осмотрительность, то имел бы возможность узнать о том, что спорные сделки могут впоследствии приобрести признаки недействительности в случае возбуждения в отношении должника дела о банкротстве.

Однако судом апелляционной инстанции, а затем и судом округа, не учтено совершение участниками спорных сделок определенной последовательности действий, а именно:

- 1) должник получил от банка кредит и заложил спорное имущество;
- 2) общество получило от банка кредит;
- 3) общество с согласия банка как залогодержателя купило спорное имущество у должника, расплатившись кредитными средствами, полученными у банка;
- 4) должник досрочно погасил кредит из средств, полученных от продажи имущества;
- 5) общество передало купленное у должника имущество в залог банку в целях обеспечения своих кредитных обязательств.

Следовательно, с экономической точки зрения, имела место реструктуризация кредитной задолженности перед банком в виде осуществления фактического перевода долга на общество несмотря на то, что юридически такая реструктуризация была и оформлена через обозначенную выше цепочку взаимосвязанных сделок.

Таким образом, приступая к исследованию вопроса о добросовестности банка как залогодержателя, судам необходимо было учесть экономическую мотивацию взаимно обусловленных действий

участников спорных отношений. В случае невыдачи обществу кредита и незаключения оспариваемых договоров купли-продажи, погашение кредитного обязательства должника перед банком было бы маловероятным, в связи с чем сохранился бы и залог, обеспечивающий исполнение обязательств должника, и банк мог быть включен в реестр требований кредиторов должника в рамках настоящего дела о банкротстве как залоговый кредитор.

В рассматриваемой ситуации банк мог быть признан недобросовестным, если бы его согласие на продажу заложенного имущества и принятие в последующем данного имущества в залог от общества повлекло получение им неоправданной материальной выгоды.

Напротив, в результате указанных действий для банка изменилась только личность должника по кредитному обязательству при том, что его имущественная сфера каких-либо значительных изменений не претерпела. Во всяком случае, подобные обстоятельства не установлены. При таких условиях банк не может быть признан недобросовестным.

В связи с тем, что судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части применения последствий недействительности сделок, а спор в указанной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Поскольку признание за банком статуса добросовестного залогодержателя влечет необходимость указания в резолютивной части на обременение возвращаемого в порядке реституции имущества во избежание затруднений при исполнении судебного акта, суду при новом рассмотрении обособленного спора надлежит установить, какое из возвращаемого имущества было передано в залог банку, существует ли данное имущество в натуре, а также не прекратился ли залог на данное имущество по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством либо достигнутыми между обществом и банком договоренностями.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Омской области от 19.05.2015, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2015 по делу № А46-12910/2013 отменить в части применения последствий недействительности сделок.

В указанной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов